

И. Х. Улинова

Динамика традиций в культуре: общая характеристика и фактор взаимодействия с инновациями

Статья посвящена рассмотрению такого феномена, как традиции в культуре. Приводятся основные характеристики традиций, а также культур традиционного типа. Ставится проблема динамики традиций в рамках культурогенеза, включающего процесс диалектического взаимодействия традиций с инновациями культуры. Дается общая характеристика инноваций и инновационного типа культуры. Отслеживается цикл появления и принятия инноваций на определенной традиционной основе с их постепенным превращением в традиции, создающие почву для появления последующих инноваций. Затрагивается фактор наличия и преобразования традиций в инновационных культурах. Ставится проблема фиксации традиций в рамках культурогенетических процессов и составления их исчерпывающих статичных перечней. В рамках архитектурного подхода обозначается связь традициосферы с культурным наследием. Фиксируются архитектурные трансформации традиций в контексте взаимодействия их актуальных, снятых и потенциальных составляющих.

Ключевые слова: традиция, инновация, динамика культуры, культурогенез, культурное наследие, архитектурный подход

Inna Kh. Ulinova

Dynamics of traditions in culture: general characteristics and factor of interaction with innovations

The article is devoted to the consideration of such a phenomenon as traditions in culture. The main characteristics of traditions, as well as traditional cultures are given. The problem of the dynamics of traditions in the framework of cultural genesis, which includes the process of dialectical interaction of traditions with cultural innovations, is posed. The general characteristic of innovations and innovative type of culture is given. The cycle of emergence and adoption of innovations on a certain traditional basis is tracked, with their gradual transformation into traditions, creating the ground for the emergence of subsequent innovations. The factor of existence and transformation of traditions in innovative cultures is touched upon. The problem of fixing traditions within the framework of cultural-genetic processes and compiling their exhaustive static lists is posed. In the framework of the architectonic approach, the connection between the tradition-sphere and the cultural heritage is indicated. The architectonic transformations of traditions are fixed in the context of the interaction of their relevant, removed and potential components.

Key words: tradition, innovation, culture dynamics, cultural genesis, cultural heritage, architectonic approach
DOI 10.30725/2619-0303-2019-4-123-130

Изучение традиций в культуре предполагает рассмотрение данной проблематики в контексте определенной модели культурогенетических процессов, включающих сложные диалектические процессы взаимодействия традиций и инноваций. Кроме того, своего решения требует задача определения сущности и содержательной наполненности такого явления, как культурное наследие, включая сложные процессы, обуславливающие его архитектурные трансформации.

Термин «традиция» (от лат. *traditio*, *tradere* – «передавать»), на самом общем уровне применимый для обозначения элементов социокультурного наследия, передающихся от поколения к поколению и сохраняющихся в определенных

обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени, имеет множество научно-дисциплинарных конкретизаций [1, с. 53–58]. Так особые оттенки интерпретации «традиции» существуют в исторической науке, искусствоведении, этнографии, обществоведении, науковедении и др.

Являя собой комплексы представлений, обычаев, привычек и навыков человеческой деятельности, передаваемых из поколения в поколение, культурные традиции выступают одним из регуляторов общественных отношений; они представляют собой выраженный в социально-организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и

воспроизводится в различных человеческих коллективах. В качестве традиции выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т. д. Традиция присутствует в любой культуре и во всех областях общественной жизни. Они возникают в результате трансформации индивидуального опыта в опыт коллективный, посредством отбора и стереотипизации группового фонда инноваций (т. е. принятых новаций), источником которых является человек [2, с. 41–42].

Один из вариантов культурологической интерпретации указанного термина был предложен советским и российским культурологом Э. С. Маркаряном, отмечавшим, что «Традиция является способом аккумуляции и трансляции коллективного опыта человеческой деятельности, выраженного в социальных стереотипах» [3, с. 154]. Тем самым ученый, заложивший в конце 1970-х – начале 1980-х гг. теоретические основания науки о динамике традиций, названной им «традициологией», обозначил явную связь традиций культуры со сферой ее наследия. На данную связь традиций с культурным наследием также указывает российский культуролог А. Я. Флиер, отмечая, что культурные традиции «... это основные накопители и трансляторы стандартизированного социального опыта сообщества» [4, с. 242].

Сфера традиций в культуре не ограничивается четкими рамками. Традиции являются собой устойчивые и стабильно транслируемые феномены культуры, имеющие самые разные воплощения и конкретизации. Указанные феномены на определенное время получают широкое распространение в социокультуре и транслируются во времени. Отмеченное свойство традиций, включая фактор их распространенности, неизменности и воспроизводства, увеличивает вероятность их вхождения в сферу культурного наследия.

В данном случае уместно говорить о том, что каждая культура, в независимости от ее инновационного потенциала, имеет некую традиционную сердцевину, предстающую как ее «геном», обеспечивающий необходимый минимум для того, чтобы культура могла сохраняться и устойчиво воспроизводиться. Данное обстоятельство позволяет говорить о том, что традиции играют роль сдерживающего фактора, или упорядочивающего начала, противостоящего «хаосу», предохраняющего культуру от распада и обеспечивающего ее сохранение и ретрансляцию. Традиции являются необходимым компонентом культурогенеза, без ко-

торого реализация данного процесса была бы невозможной.

Именно традиционная составляющая лежит в основе самобытности и уникальности различных культур, включая их этнические вариации. Через различные традиционные комплексы сохраняются и воспроизводятся соответствующие им культуры, обеспечиваются основы формирования этнокультурной идентичности, создается почва для межкультурных контактов и диалога, передаются ментальные и мировоззренческие структуры, транслируются этико-эстетические и ценностно-смысловые составляющие восприятия и переживания реальности.

Противоположные традициям явления представляют инновации культуры. На самом общем уровне инновации в культуре выражены в возникновении неких новых культурных феноменов (артефактов, смыслов, норм, ценностей и т. п.), которые изначально не имеют широкого хождения, а механизмы их воспроизводства не носят устойчивого характера. Определяющим качеством инноваций в культуре является то, что они обеспечивают ее обновление, изменение и развитие. Даже в самых традиционных культурах обязательно находит свое проявление фактор инноваций, поскольку без них культура не сможет выполнять роль эффективного адаптивного инструментария человека. В ней нет традиций, способных стать «идеальными», на все случаи жизни, и неизменными. По данному поводу Э. С. Маркарян указывал, что «так же, как и генетическая программа биологического вида, культурная традиция исторической общности людей никак не может предвидеть всего реального многообразия условий и ситуаций даже самой стабильной среды ее существования. Адаптация к непредвиденным культурной традицией многообразным условиям и ситуациям, в которых приходится действовать людям, происходит благодаря индивидуальной модификации традиционных моделей деятельности» [5, с. 85], т. е. через их обновление.

Чистые инновации возникают достаточно редко – как правило, их появление связано с преобразованием, дополнением или видоизменением традиций, включая их комплексные изменения. Инновации культуры наравне с традициями обеспечивают процесс культурогенеза, реализуя человеческую способность к культуротворчеству и вступая с традициями в диалектическое взаимодействие. Путей появления инновации несколько – к таковым относятся заимствования из других культур, непосредственное создание новых феноме-

нов культуры, а также «реанимирование» и переосмысление неактуальных традиций прошлого, которые возвращаются в форме инноваций. При этом в большинстве случаев присутствие традиций в процессах создания инноваций в той или иной форме и степени обнаруживает себя, являя необходимый базис для культуротворчества.

Появление инновации, как правило, сталкивается с определенными традиционными аспектами культуры, которые представляют собой некую преграду для ее распространения и воспроизводства. Тем не менее в данном случае возможны разные сценарии освоения инноваций, включая постепенный процесс превращения инновации в традицию. Обозначенный процесс включает: постепенное принятие инновации и преодоление ею традиционных барьеров; окончательную победу инновации над прошлой традицией и процесс ее максимального распространения; наконец, превращение инновации в традицию. Представленный цикл рождения и принятия инновации показывает, что традиция, с одной стороны, призванная сдерживать культуру, в том числе через особые барьеры противодействия ее энтропии, с другой – выступает специфическим механизмом, упорядочивающим и структурирующим жизненный опыт посредством стереотипизации инноваций. В отмеченном случае показательно мнение советского и российского этнографа, социального антрополога, историка С. А. Арутюнова, отмечавшего, что «любая традиция – это бывшая инновация, и любая инновация – в потенции будущая традиция. В самом деле, ни одна традиционная черта не присуща любому обществу искони, она имеет свое начало, откуда-то появилась, следовательно, некогда была инновацией. И то, что мы видим как инновацию, либо не приживется в культуре, отомрет и забудется, либо приживется, со временем перестанет смотреться как инновация, а значит, станет традицией» [6, с. 160]. Необходимо учитывать, что инновации не возникают на пустом месте. Основу для их появления представляет традиционный базис культуры: «Процесс культурогенеза характерен тем, что все зачатки будущих инноваций заложены еще в традиции, но развиваются и рождаются лишь те из них, которые актуализированы внешними вызовами» [7, с. 129].

В любой культуре устанавливается баланс традиций и инноваций, обеспечивающий механизм ее устойчивости и развития на уровне реализации культурогенетических процессов. При этом в разных культурах данный баланс носит разный характер, и в случае явной доми-

нанты одной из крайностей соответствующие культуры попадают в раздел «традиционных» либо «инновационных». И здесь необходимо напомнить, что абсолютно «чистых» типов культуры, построенных исключительно на традициях либо на инновациях, не бывает. В каждой культуре (даже в самой консервативной или инновационной) есть как традиции, так и инновации.

Традиционные и инновационные культуры существенно отличаются друг от друга по ряду характеристик, которые уместно обозначить ниже.

В традиционных культурах особую роль играет их природно-климатическая, ландшафтная обусловленность и фактор сопряженности способа существования людей с определенным устойчивым видом деятельности, в первую очередь, собирательством, охотой, земледелием или скотоводством. Данные обстоятельства обеспечивают полную повторяемость и циклическую воспроизводимость одних и тех же процессов и форм культуры в течение одного года. В рассматриваемых культурах «способ жизни» людей отточен и фактически не изменяется. Культура сохраняется с малой степенью изменений, стабильно транслируясь последующим поколениям. В ней доминируют определяющие образ жизни всех людей нормы, а также табу, которые нередко сакрализуются (объявляются незыблемыми и священными); люди во всем следуют устойчивым коллективным образцам, обычаям, ритуалам, способам и приемам деятельности, в культуре развит фактор послушания и почитания старших. Представители данных культур склонны с недоверием и осторожностью относиться ко всему «чужому». В рассматриваемом случае показательна поговорка (несправедливо приписываемая в современном массовом сознании Конфуцию), в которой говорится – «Хочешь пожелать человеку зла – пожелай, чтобы он жил в эпоху перемен». Попытки изменения привычного уклада жизни в таких культурах в основном принимаются неохотно и осуждаются.

Особым маркером таких культур выступает фольклор, являющихся квинтэссенцией коллективного опыта и одновременно «наследственным материалом» традиционных культур, выполняющая множество неэстетических функций, связанных с сохранением и трансляцией знания, ценностей, стереотипов поведения, способов деятельности, гендерных аспектов и т. д. Фольклор в таких культурах имеет малую степень изменчивости и на уровне коллективного творчества являет собой устойчивую сферу, основанную на буквальном и вариативном

воспроизводстве неких инвариантных начал, выраженных в устойчивых идеях, ценностях и смыслах, сюжетах, образах и деятельностных комплексах. Данная устойчивость фольклора обусловлена тем, что, будучи специфической формой переживания народом самого себя и мира в художественных образах, он полностью сопряжен с устойчивым способом существования, т. е. с определенным «ответом» общества на некую «адаптивную ситуацию». Таким образом, фольклор предстает как важная составляющая породившей его культуры, природа которой малоизменчива и консервативна, т. е. традиционна.

В свою очередь, инновационные культуры основаны на повышенном факторе появления новых феноменов. В отличие от традиционных культур, имеющих достаточно сильные «фильтры» в отношении появления инноваций, нацеленность на создание и принятие нового, включая акцент на способность человека к культуротворчеству, в указанных культурах становится весомым компонентом их ценностно-смысловой сферы. Наиболее ярко, согласно концепции отечественного культуролога М. С. Кагана, зафиксировавшего и обосновавшего наличие трех деятельностных оснований, исторически разделивших культуру на три самостоятельных типа, а именно: номадический (кочевой), земледельческий и ремесленный (или лично-креативный), данный фактор проявляется в ремесленных или лично-креативных культурах.

В инновационных культурах образ жизни не всегда напрямую связан с природно-климатической обусловленностью основных видов деятельности. В этих культурах «способ бытия» людей, живущих преимущественно в городах (центрах ремесла и производства), постоянно изменяется и совершенствуется. Отсюда инновации приобретают особую ценность, реализуя направленность лично-креативных культур на постоянное обновление и прогресс. При этом застой, ориентация исключительно на традиции и неизменность образа жизни воспринимаются в таких культурах как нечто неполноценное и нежелательное. Коллективизму и коллективным видам творчества (которые доминируют в традиционных культурах) в инновационной культуре противопоставляется индивидуализм, личные свободы, а также свобода творчества и самовыражения отдельного человека.

Важным фактором появления инновационных культур является город, как центр ремесла и производства; соответственно, в вопросе перехода от традиционного типа

культуры к инновационному особый статус имеют процессы урбанизации, достаточно сильно меняющие облик традиционных культур. При этом сами указанные процессы, с точки зрения их влияния на традиционные культуры, воспринимаются неоднозначно, вызывая массу негодований у сторонников культурной архаизации и локализации. С другой стороны, многие исследователи интерпретируют их в положительном ключе. В частности, М. С. Каган характеризовал лично-креативный путь развития как наиболее перспективный, видя основную причину данного движения именно в городах, указывая, что в период античной Греции «в эстафете культурного развития человечества жезл передан городу, и передан безвозвратно» [8, с. 343].

Возвращаясь к традиционным типам культуры, необходимо напомнить, что в них неизбежно присутствуют инновации. Однако в отличие от лично-креативных культур, темп внедрения инноваций в общую «ткань» традиционной культуры таков, что не меняет кардинально ее строй и существенные характеристики. Тем не менее анализ историогенеза многих традиционных культур показывает, что на протяжении смены различных периодов их существования они испытывают «вливания» инновационных составляющих, однако данный процесс, как правило, не носит революционного характера. Скорее, этот процесс похож на эволюционные и постепенные трансформации традиций, их «мутации», в ходе которых они совершенствуются, частично дополняются инновациями и изменяются, не теряя своих корневых структур. Слишком быстрый темп появления инноваций, затрагивающий основы традиционного образа жизни, представляет опасность для таких культур, угрожая их «размыванию». Все новое в традиционных культурах принимается крайне избирательно и, не диссонировав с их природой, органично «вплещается» в существующий строй, подстраиваясь под устоявшийся уклад. Таким образом, «на сложившиеся ранее традиции на протяжении длительного времени наслаиваются новые оттенки», постепенно дополняя «традициосферу», «в то же время, из них вытесняются устаревшие элементы» [9, с. 93].

Многие традиции культуры «пронзают» различные периоды культурогенеза, но при этом они постоянно обновляются, полностью или частично сохраняя свои инвариантные качества, – «в любой культуре в разные периоды ее истории происходит подчас незаметная смена традиций» [9, с. 93]. Данная ситуация ставит весьма интересный и на первый взгляд

тривиальный вопрос, выраженный в фиксации «традиций» в «традиционных культурах», а также более сложную проблему относительно возможности фиксации традиций в культурах инновационного типа. При всей простоте первого вопроса, на него достаточно трудно дать исчерпывающий ответ. Анализируя указанную проблематику, И. В. Леонов и В. Л. Соловьева приводят общеизвестные традиционные компоненты русской культуры, возникшие как в сфере самой русской культуры, так и пришедшие в ее пространство извне в течение последних 300 лет. В ряду таких «новых традиций» находятся «самовар; балалайка; картошка; Петрушка; матрешка; русские сказки в интерпретации А. С. Пушкина, «вернувшиеся» в народную среду; песня „Из-за острова, на стрежень“ на слова Д. Н. Садовникова, песня „Ой, мороз, мороз“, законченный вариант которой связан с именем М. П. Уваровой, также ставшие „народными“; иллюстрации к русским сказкам, выполненные И. Я. Билибиным, дополнившие образы традиционного фольклора у современников и потомков; а также многие другие феномены» [10, с. 96]. Отмеченный перечень показывает, что историогенез традиций русской культуры сопряжен с инновационными вкраплениями, которые делают трудновыполнимым выявление исчерпывающего и устойчивого перечня традиций русской культуры, применяемого ко всем этапам ее генезиса.

На частном уровне достаточно интересным примером, приводимым российским ученым С. Т. Махлиной, выглядит восприятие современных форм и образов (история которых насчитывает чуть менее столетия) традиционных лаковых промыслов села Холуй, поселков Палех и Мстера. Лаковые шкатулки черного цвета, созданные из папье-маше, с размещенными на них лубочными сюжетами, сценами из сказок Пушкина, образами живописи Васнецова, пейзажами русской равнины, крестьянскими бытовыми сценами, изображением народных гуляний, «тройками» и т. д. – это всего лишь нововведение советского времени, направленное на сохранение промыслов, содержанием которых ранее было создание икон. В результате названного нововведения, выраженного в соединении мастерства иконописцев с созданием бытовых предметов с изображениями нерелигиозного характера, пройдя через сложную метаморфозу, обусловленную советской идеологией, лаковая миниатюра обрела новое звучание, ставшее в наши дни «традиционным» [11, с. 72].

Традиции даже в рамках самых «традиционных» культур носят непостоян-

ный характер, преобразуясь и дополняясь преимущественно эволюционно. Тем не менее «схватить» их в виде некоего универсального перечня не всегда представляется возможным в силу их динамичной природы. Отсюда вырастает достаточно спорная ситуация, затрагивающая множество исследований различных традиционных комплексов, созданных на основании фиксации указанных «статичных» перечней, на материале культур со сложным и многослойным историогенезом. В такой ситуации формируется некое обобщенное и достаточно огрубленное понимание старины в ее «плоском» и неизменном виде. В свою очередь, современность и ближайшее прошлое нередко оказываются вне пределов анализа таких исследований, что не вполне корректно, поскольку традиции существуют всегда, и задача ученого – выявить их с учетом фактора преобразований данных феноменов на современном этапе.

Что касается возможности фиксации традиций в культурах инновационного типа, то здесь ответ приобретает «зеркальный» характер – как уже было отмечено, традиции есть в любой культуре! Только степень их трансформаций и взаимодействия с инновациями имеет достаточно высокий коэффициент. Даже в период модернизации, когда начались радикальные трансформации традиций, вовсе не отрицается, а порой даже прямо подчеркивается, что одним из источников современных инноваций, претендующих на роль новых традиций, являются традиции прошлого, например «народные обычаи, обогащенные новым идейным содержанием» [12, с. 3]. Формирование традиций и их трансляция во взаимодействии с инновациями – процесс весьма сложный. Соответственно, и выявление многих традиций в современных условиях становится порой трудноразрешимой, но все же выполнимой задачей. Причем выявляемые в современности традиции могут иметь достаточно большую дистанцию с их первофеноменами и историко-культурными вариациями, бытовавшими в рамках прошлых периодов культурогенеза.

Любое общество, по справедливому утверждению Н. Е. Шелупенко, не может развиваться без притока новых идей, форм и «программ деятельности». Как было показано в ряде примеров, таким «источником обновления и развития культуры являются инновации» [9, с. 93], представляющие «собой феномены, лежащие за пределами нормы, не существовавшие в культуре ранее и на первых порах чуждые ей. Они возникают

непреднамеренно <...> или инициировано, т. е. в результате преднамеренной деятельности социума» [9, с. 93–94]. Первоначально это происходит в виде единичного элемента культуры, который в процессе эволюции принимается большинством, укореняется в пространстве культуры и становится традицией либо, соединяясь с предшествующей традицией, дополняет и видоизменяет ее.

Фактор инноваций, вступающих в диалектическое взаимодействие с традициями, лежащее в основе процесса развития культуры, рождает ситуацию неоднозначного отношения к ним. С одной стороны, они видоизменяют культуру, трансформируя при этом ее традиционные основы (нередко существенно), тем самым ставя проблему их сохранения, с другой – процесс обновления культуры носит естественный характер, и держаться за ее прошлое, стараясь «воскресить» и «законсервировать» его – так же малопродуктивно, особенно с учетом изменившихся условий современности. Кроме того, необходимо учитывать, что в вопросах взаимодействия традиций и инноваций возможны различные модели, включающие смещение баланса между традициями и инновациями в пользу первых или последних, а также моменты отсутствия историко-генетических «точек соприкосновения» между ними. И если в данных соотношениях между традициями и инновациями происходят «разрывы», это может привести к нарушению преемственности культурогенетических процессов. Соответственно, оптимальной формой взаимодействия между указанными составляющими культуры должен быть их синтез, основанный на сохранении и обновлении культурной целостности как исторически развивающегося организма.

Изложенный выше материал, раскрывающий диалектическое взаимодействие традиций и инноваций, подводит к более широкому аспекту изучаемого вопроса, в частности его культурогенетической составляющей, поскольку традиции и инновации являются частью общего механизма реализации процессов воспроизводства культуры, сопровождаемых наслаением, постоянным присутствием, сопряжением и взаимодействием различных «годовых колец» ее истории на каждом конкретном этапе. Соответственно, в изучении традиций культуры необходимо учитывать фактор ее постоянных историко-генетических преобразований, логика которых накладывает свой отпечаток и на преобразование традиций.

Указанные трансформации позволяют выявить архитектурный подход, раз-

работанный одним из ведущих российских культурологов И. В. Кондаковым в отношении анализа общих механизмов развития культуры, включая сферу ее наследия. В рамках данного подхода культурное наследие (и «традициосферу» в целом) можно рассматривать как сложноорганизованную и динамичную целостность, генезис которой составляет процесс напластования его различных состояний. Наследие и «традициосфера» в таком видении предстают как нарастающие «лестницы смыслов» или «ступенчатые пирамиды» культурных значений, в конструкции которых каждый последующий этап «наслаивается» на предшествующий, одновременно и продолжая, и преодолевая его [13, с. 159]. Данный подход позволяет раскрыть многослойную архитектуру традициосферы и наследия, которое, по мнению И. В. Кондакова, включает снятую, актуальную и потенциальную составляющие, в изменении содержания и пропорций которых происходят его метаморфозы [14, с. 535]. Исходя из того, что история культуры носит многоуровневый характер, И. В. Кондаков заключает, что «круг ценностей, норм и традиций, выработанных в предшествующий период, продолжает сохраняться и в последующем» [15, с. 52]. Такой подход позволяет утверждать, что в каждом из явлений культуры, включая традиции и их современное состояние, «в свернутом виде запечатлена история культуры, бесконечное число надстраивающихся друг над другом природных, социальных и культурных текстов, несущих в себе различные „следы“, „отпечатки“ и „тени“ культурно-исторического прошлого, взаимосвязанные между собой пласты генетической и культурной памяти человека, общества, человечества» [15, с. 54].

Роль культурного наследия и, соответственно, «традициосферы» в реализации культурогенетических процессов чрезвычайно высока, поскольку последнее являет собой квинтэссенцию «социокода», фиксирующего, по мнению В. С. Степина, «программы социальной жизнедеятельности, которые надстраиваются над биологическими программами и управляют поведением, общением и деятельностью людей» [16, с. 6]. В отмеченном ракурсе наследие являет собой минимум информации, необходимой для полноценного воспроизводства соответствующей культуры. Отсюда возрастает статус традиций как ее укрепляющих и стабилизирующих звеньев, которые даже в современных условиях, сохранившись, либо «мутировав» и трансформировавшись, выполняют свою основную

антиэнтропийную функцию, преобразуясь и коррелируясь с общими трендами культурогенеза.

Таким образом, изучение традиций культуры на том или ином этапе истории, включая ее современное состояние, должно предполагать учет таких обстоятельств, как диалектическое соотношение традиций и инноваций в культурогенетических процессах, неустойчивый характер традиций, так или иначе сопряженных с инновациями и подверженных перманентным изменениям, связь традиций со сложной архитектурной организацией наследия культуры, периодически претерпевающего трансформации.

Учет указанных факторов позволяет фиксировать и изучать традиции не в статике, а в динамике, т. е. выявлять сложные траектории историко-генетического развития традиционных аспектов культуры, отслеживать их современное состояние с опорой на фактор обновления и изменения данных феноменов, а также в их органической связи с прошлым.

Список литературы

1. Мурахтанов А. В., Воротилина Т. Л. Понятие традиции в социальных науках: содержание, структура, значение // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Право. 2002. № 1. С. 53–58.
2. Бондарев А. В. Культурная традиция // Культура школы: толковый слов. для учителя. Санкт-Петербург, 2016. С. 41–42.
3. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука: (логико-методологический анализ). Москва: Мысль, 1983. 284 с.
4. Флиер А. Я. Культурология для культурологов: учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. Москва: Акад. проект, 2000. 496 с.
5. Маркарян Э. С. Культурная традиция и задача дифференциации ее общих и локальных проявлений // Методологические проблемы исследования этнических культур: материалы симпозиума. Ереван, 1978. С. 84–90.
6. Арутюнов С. А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие / отв. ред. Ю. В. Бромлей. Москва: Наука, 1989. 243 с.
7. Бондарев А. В. История и основные направления развития отечественных теоретических исследований культурогенеза: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Санкт-Петербург, 2008. 253 с.
8. Кagan М. С. Философия культуры / Акад. гуманитар. наук. Санкт-Петербург: Петрополис, 1996. 416 с.
9. Шелупенко Н. Е. Взаимодействие традиций и новаций в контексте современного развития национальных культур // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 2 (24). С. 91–99.

10. Леонов И. В., Соловьева В. Л. Этно-традиционный сувенир в пространстве массовой культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1 (38). С. 93–98.

11. Махлина С. Т. Палех вчера и сегодня // Петербургские искусствоведческие тетради. Санкт-Петербург, 2017. Вып. 43. С. 70–85.

12. Советские традиции, праздники и обряды: Опыт, проблемы, рекомендации: сборник / сост. М. Д. Довбуш и др. Москва: Профиздат, 1986. 333 с.

13. Кондаков И. В. Архитектоника русской культуры // Общественные науки и современность. 1999. № 1. С. 159–172.

14. Кондаков И. В. Архитектоника культурного наследия // Культурогенез и культурное наследие / науч. ред., сост. А. В. Бондарев. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитар. инициатив, 2014. С. 533–544.

15. Кондаков И. В. Архитектоника культуры: эпохальное и локальное // Перспективы исторической и региональной культурологии в современной России: сб. науч. ст. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 51–64.

16. Степин В. С. О «генах культуры» и главной задаче философии и социально-гуманитарных наук // Экология и жизнь. 2012. № 11 (132). С. 4–12.

References

1. Murakhtanov A. V., Vorotilina T. L. The concept of tradition in social sciences: content, structure, meaning. Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Ser. Right. 2002. 1, 53–58 (in Russ.).
2. Bondarev A. V. Cultural tradition. Culture of school: explanatory dict. for teachers. Saint-Petersburg, 2016. 41–42 (in Russ.).
3. Markaryan E. S. Theory of culture and modern science: (logical and methodological analysis). Moscow: Thought, 1983. 284 (in Russ.).
4. Flier A. Ya. Culturology for culturologists: textbook for undergraduates and postgraduates, doct. students and applicants, as well as teachers of cultural studies. Moscow: Acad. Project, 2000. 496 (in Russ.).
5. Markaryan E. S. Cultural tradition and the task of differentiation of its general and local manifestations. Methodological problems of research of ethnic cultures: materials of the symp. Yerevan, 1978. 84–90 (in Russ.).
6. Arutyunov S. A., Bromley Yu. V. (ed.). Peoples and cultures. Development and interaction. Moscow: Nauka, 1989. 243 (in Russ.).
7. Bondarev A. V. History and main directions of development of domestic theoretical studies of cultural genesis: dis. on competition of sci. degree PhD in culturology: 24.00.01. Saint-Petersburg, 2008. 253 (in Russ.).
8. Kagan M. S. Philosophy of Culture / Acad. of humanities sciences. Saint-Petersburg: Petropolis, 1996. 416 (in Russ.).

9. Shelupenko N. E. Interaction of traditions and innovations in the context of modern development of national cultures. *Bulletin of the Belarusian State University of Culture and Arts*. 2015. 2 (24), 91–99 (in Russ.).
10. Leonov I. V., Solovyova V. L. Ethno-traditional souvenir in the space of mass culture. *Bulletin of the Saint-Petersburg State University of Culture*. 2019. 1 (38), 93–98 (in Russ.).
11. Makhlina S. T. Palekh yesterday and today. *Petersburg art history notebooks*. Saint-Petersburg, 2017. 43, 70–85 (in Russ.).
12. Dovbush M. D. (comp.) et al. *Soviet traditions, holidays and ceremonies: Experience, problems, recommendations: compilation*. Moscow: Profizdat, 1986. 333 (in Russ.).
13. Kondakov I. V. The architectonics of Russian culture. *Social sciences and modernity*. 1999. 1, 159–172 (in Russ.).
14. Kondakov I. V. The architectonics of cultural heritage. *Cultural genesis and cultural heritage / A. V. Bondarev (sci. ed., comp.)*. Moscow; Saint-Petersburg: Center for humanitarian initiatives, 2014. 533–544 (in Russ.).
15. Kondakov I. V. The architectonics of culture: epochal and local. *Prospects of historical and regional culturology in modern Russia: coll. of sci. art.* Saint-Petersburg: Publ. house of the Herzen State Pedagogical Univ., 2019. 51–64 (in Russ.).
16. Styopin V. S. On the «genes of culture» and the main task of philosophy and social-humanitarian sciences. *Ecology and life*. 2012. 11 (132). 4–12 (in Russ.).